

БГ в Кремле

МА - Вспер., - 2003
10 нояб. - с. 12

В Государственном Кремлевском дворце досрочно справил свое 50-летие Борис Гребенщиков. Овеянный легендами БГ спел обо всем, что терзает его душу в данный момент: о небе, Китае, Ленине и мальчике по имени Володя.

КАК бы ни показалось дико на первый взгляд, но между Борисом Борисовичем и Аллой Борисовной есть что-то слабо уловимое общее. Оба давали «последние концерты», «возвращались назад», с кем-то публично воссоединялись и расставались, пели с симфоническими оркестрами и так далее, и тому подобное. Поводов для встреч со своими фанатами было море. И вот теперь есть еще одно общее место – место празднования своего юбилея – Кремль. Почему именно эта пафосная площадка была выбрана для торжеств по поводу 50-летия музыканта (которое, к слову, случится в конце ноября) не совсем ясно. Возможно, БГ уже переиграл на всех мыслимых и немыслимых московских сценах и теперь

решил взять «последнюю высоту». Но в Кремле мэтр уже светился – в 1992-м году на фестивале, который так и назывался «Рок в Кремле». Тогда все прошло с аншлагами и некоторыми дикостями. Теперь не было ни того, ни другого.

Как и предсказывали многие «доброжелатели» БГ, кремлевский зал оказался полупустым. Так что зрители с галерки свободно занимали места в партере. Сцена была сплошь уставлена какими-то странными декорациями: белыми статуями и искусственными деревьями. Впрочем, в темноте деревья начинали играть под лучами световых пушек разными цветами и напоминали Летний сад. Запоздав минут на 20, перед зрителями, наконец-то, возник и сам виновник торжества, из-

рек свое сакраментальное: «Здравствуйте, спасибо, что пришли» и тут же запел «Сидя на красном холме». В качестве музподдержки БГ привлек духовое трио, струнный квартет и загадочный дуэт из Барнаула, играющий на фужерах. Битый час Гребенщиков выуживал свои новинки из последних двух альбомов «Песни рыбака» и «Сестра Хаос». Зал откровенно скушал. Кое-кто из самых несознательных зрителей даже начал пытаться звонить домой по мобильным телефонам. Впрочем, вскоре БГ сделал паузу и подбодрил людей: «Это был просто концерт, а сейчас начнутся сюрпризы».

Свет погас, музподдержка ретировалась, и БГ, наконец-то, запел то, что от него больше всего ждали – знаменитые вещицы прошлых лет: «Дубровского», «Гертруду», «Коней беспредела» и так далее. Следующим номером в программе ожидалась гости. Первым на сцене появился Андрей Макаревич. Кто-то из зала завопил, что есть сил: «Поворот» давай!, но к крику зрительской души певец остался глух и затыкнул романс-жалобу собственного сочинения со странными намеками о «съехавших питерских крышах». Макаревича сменила облегченная версия группы «Сплин» в лице Александра Васильева и Яна Николенко. Музыканты сбацили свою мистическую «Аделаиду». Дальше случилось и вовсе необразимое: очередной гость – господин Бутусов на мотив «Старика Козлодоева» попытался исполнить «Апостола Андрея», но на первом же куплете собственной песни забыл слова. Вячеслава Бутусова сменил Максим Леонидов. Но у него сломалась гитара. На выручку поспешил все тот же БГ, который признался залу: «Видит Бог, я не хотел этого делать. Меня вынуждают, простите». Зал замер в предвкушении «Под небом голубым», но услышал первые строчки неизвестного творения «Коммунисты мальчишку поймали, потащили его в КГБ...» последней фразой песни стала: «парня этого звали Володя». Оказалось, что Борис Борисович услышал этот кульбит от пациента больницы имени Кащенко и решил, что такое творение должны услышать миллионы. Закончилось же мероприятие на «ура». БГ дважды спел долгожданное «Под небом...» и пообещал напоследок исполнить песню про мать. Вдохнув побольше воздуха в грудь, Гребенщиков провизжал цолевский хит «Мама-анархия», откланялся и ушел.

